

"Не волнуйся, голодать ты не будешь. Я устроюсь на работу в магазин Фэн Куана, буду товар реставрировать..." Е Дунпин смутился, услышав вопрос сына.

Е Дунпин был выпускником Цинхуа, одним из лучших в семидесятых годах. Сейчас же он опустился до обычной прикладной работы. Он даже не представлял, что подумают о нем бывшие однокурсники, если узнают об этом?

Пару дней назад Юй Хаожань приглашал его поехать с ним в Шанхай. Е Дунпин до университета получил специальность механика, на текстильном заводе его навыки очень пригодились бы.

Но Е Дунпин не хотел быть кому-то обязанным. После долгих уговоров Ляо Хаодэ и старого даоса он все же согласился принять долю антикварного бизнеса. Но даром деньги брать нехорошо, и он хотел предложить свою помощь Фэн Куану, который открыл свой магазин в уездном центре.

Что касается перевода Е Тяня из пятого класса сразу в среднюю школу, это предложил Юй Хаожань, который имел неплохие связи в уездном управлении образования.

Учитель считал, что Е Тянь вполне может пропустить один класс, ведь большинство учителей в сельских школах имеют очень низкую квалификацию, многие сами только что среднюю школу окончили.

Е Тянь же давно обогнал своих сверстников по успеваемости, и делать в шестом классе ему совершенно нечего. Раз Е Дунпин отказался отправлять сына за границу, то будет лучше, если в Китае ему предоставят более качественное образование.

Е Дунпин отказался от предложения Юй Хаожаня работать в Шанхае. Но когда речь зашла о сыне, спорить не стал и принял помощь старого друга. В конце концов учеба в школе уездного центра будет полезна для будущего Е Тяня.

"О! Теперь понятно, почему ты вместе со мной в последние дни ходил к наставнику и слушал наши занятия по старинной каллиграфии и живописи..."

Услышав ответ Е Дунпина, Е Тянь понял, что отец не просто так сопровождал его несколько дней на гору.

"Ладно, хватит о глупостях болтать. Сходи на гору, попрощайся со стариком. Завтра... завтра мы поедем в уездный центр..."

Е Дунпин загрустил. Больше десяти лет он прожил в этом храме предков. На самом деле ему не очень хотелось покидать это место. Да, здесь он был беден, но жители в деревне дружны, жизнь спокойная и размеренная. В городе такого может не быть.

"Да, я сейчас схожу..."

Услышав, что переезд назначен на завтра, Е Тянь забеспокоился. Среди детей окрестных деревень он пользовался большим авторитетом, перед отъездом надо попрощаться с ними, а времени мало. И он поспешил на гору в храм, не забыв прихватить оставленного во дворе фазана.

...

"Наставник! Наставник!" Едва ступив на порог храма, Е Тянь громко окликнул старого даоса.

"Что, паршивец, уже знаешь о скором отъезде?"

Услышав голос Е Тяня, старый даос вышел навстречу, улыбаясь ученику: "Другим предсказал долгое путешествие, а сам и не предполагал, что скоро покинешь свой дом, верно?"

"Наставник, вы все знали и скрывали от меня? — с досадой посетовал Е Тянь. — Я же не смотрел свою собственную судьбу, откуда мне знать об этом?"

Упоминая о прорицательстве, Е Тянь почувствовал, как дрогнуло его сердце. За последний месяц он разобрался с основным принципом использования черепашье панциря. Когда светились иероглифы "геомания", их можно было использовать лишь один раз в день. Потом они тускнели и начинали светиться лишь через сутки.

А вот иероглифы "сяншу" светились трижды в день, но все равно предсказывать судьбу для себя и своих близких.

Лишь однажды Е Тянь пытался посмотреть причину долголетия старого даоса, но его изначальная ци снова пострадала, и опять пришлось несколько дней проваляться в постели.

Кроме "геомантии" и "сяншу", он немного разобрался еще и с "гаданием на панцире", и теперь уже знал три из шести скрытых искусств. Но пока он научился лишь отличать удачу от неудачи. Для этого не требуется использование изначальной ци. Но все равно и этими иероглифами следует пользоваться не чаще трех раз в день.

Что касается трех других искусств: исчисление судьбы, толкование снов, искусство выбора счастливых дат — пока Е Тяню они оставались недоступны и никогда не светились.

Е Тянь часто расспрашивал старого даоса о патриархе. Но жил предок клана Май очень давно, и сведения о его жизни были очень скудными. Старый даос сам немного знал, лишь то, что передавалось из поколения в поколение. Небеса даровали патриарху исключительные способности в искусстве сяншу, которые он передал своим потомкам, основав клан Май. Можно сказать, что патриарх был лучшим мастером сяншу в Китае.

Глядя на своего седого наставника, Е Тянь вдруг понял, что не хочет расставаться с ним. Шагнув вперед, он взял старого даоса за рукав и предложил: "Наставник, отец говорит, что нам надо переехать в уездный центр. Вы... поехали с нами!"

Е Тянь с раннего детства знал старого даоса, который, несмотря на внешнюю строгость баловал его больше, чем родной отец. В душе мальчик считал его не наставником, а почти родным дедушкой.

Когда в последний раз он пытался посмотреть судьбу старого даоса, удар судьбы настиг его почти сразу. Но триграмму, которую показал черепаший панцирь, он успел запомнить и знал, что наставнику осталось жить не больше десяти лет.

Завтра Е Тяню предстоит покинуть Маошань и отправиться жить в уездный центр, а старик останется здесь совсем один. При мысли об этом сердце слезами обливалось, и мальчик хотел обнять старика и рыдать, уткнувшись в его плечо.

Заметив, как покраснели глаза Е Тяня, старый даос облегченно улыбнулся. С древних времен ученик оценивался по душевным качествам. Каким бы гением не был человек, но с черной

душой ему не добиться успеха в любом деле. Таких никто не хотел брать в ученики.

Е Тянь был сорванцом и часто доводил старого даоса так, что тот готов был рвать на себе волосы. Но сейчас он показал свою настоящую чистую душу, чем несказанно обрадовал старого Ли Шаньюаня. Погладив ученика по голове, старый даос сказал: "Глупыш. Твоему наставнику так сложно было уйти от мирской суеты. Как я могу снова туда вернуться?"

На этой горе такая благословенная тишина. Здесь я могу спокойно изучать техники, оставленные мне патриархом. Возможно, я еще успею восстановить утраченные знания клана Май..."

Во времена династий Тан и Сун и даже при династии Мин мастера-заклинатели пользовались уважением, и древние искусства достигли своего расцвета. Но при династии Цин последователи древних школ подвергались гонениям, их называли колдунами и чернокнижниками. Именно тогда клан Май утратил часть своих знаний.

Уже в молодости Ли Шаньюань был очень умен. Приняв наследие клана Май, он захотел восстановить своими силами утраченные знания предков, поэтому отправился преподавать в известный университет. Он надеялся найти в университетской библиотеке книги своих предшественников, мастеров-сяншу. Но вмешалась война, и восстановление наследия предков осталось лишь мечтой.

Ли Шаньюань пожил почти целый век и знал, что у него не много времени осталось. Последние годы он хотел посвятить восстановлению наследия своего клана, чтобы как можно больше знаний передать своему ученику.

"Кстати, ты должен кое-что запомнить..."

Старый даос что-то вспомнил, и лицо его стало суровым: "Малыш Е, наставник передал тебе все свое мастерство. Сейчас ты даже сильнее своего наставника, тебе лишь опыта не хватает, ты еще не знаешь мира народа рек и озер..."

Но ты должен помнить, что инь в домах мертвых убивает незаметно. Последствия посещения гробниц могут быть трагичными. Ты еще слишком молод. Наставник запрещает тебе искать драконовы жилы до восемнадцати лет. Сможешь дать мне слово?"

Среди мастеров фэн-шуй и сяншу ходила поговорка: "Приходя в гости и не зная законов хозяина, даже мастер может убить по ошибку". Старый даос знал, каким несдержанным и импульсивным бывает Е Тянь, и опасался, что его ученик может нарушить какой-нибудь запрет.

"Я запомню, наставник. До восемнадцати лет я не буду нарушать покой мертвых..." Е Тянь уверенно кивнул, стараясь сохранить совет старого даоса в самой глубине своего сердца.

Глядя на серьезное лицо Е Тяня, старый даос почувствовал неловкость, тайком смахнул слезы с лица рукавом, рассмеялся и шутливо выругался: "Ладно, паршивец, убирайся с моей горы. Не делай вид, что мы расстаемся навсегда..."